

ИЭ

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Ж-1046

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

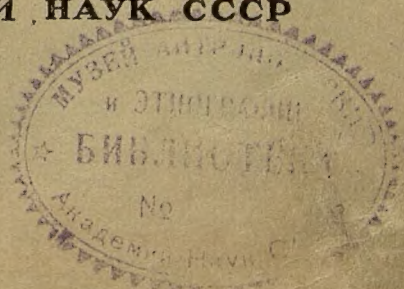
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

1947

119

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

С. В. ИВАНОВ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТЕННЫХ РОСПИСЕЙ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ¹

Собирание и изучение стенных росписей горных таджиков представляет собою давно назревшую задачу, в успешном разрешении которой должны быть заинтересованы как этнографы, так и историки искусства Средней Азии. Несмотря на то, что о существовании этих росписей известно уже более 40 лет и они широко распространены в горных районах Таджикистана, литература по этому вопросу крайне бедна и отрывочна.² Собранный этнографами дополнительный материал остается пока не опубликованным (М. С. Андреев, Е. М. Пещерева). Между тем ознакомление с этим материалом и дальнейшее собирание его крайне желательны, так как этот вид изобразительного искусства таджиков быстро исчезает.

В 1943—1944 гг., находясь в Сталинабаде, я имел возможность собрать как от таджиков, так и от лиц, работавших на Памире, некоторые данные о стенных рисунках шугнанцев Горно-Бадахшанской автономной области.³ Рисунки делаются во время празднования «науруза», (нового года), обычно во второй половине марта. Праздник продолжается в течение трех дней. Первый день называется «Днем уборки», второй — «Днем приготовления боджь» (пшеничной каши с мясом); третий — «Днем приветствий». В первый день науруза в доме остаются одни женщины; они выносят все вещи на улицу и передают мужчинам, которые вытряхивают и чистят их. Затем женщины готовят лепешки «камоч», кладут их для выпекания в горячую золу и, раздевшись донага, приступают к чистке помещения. Очистив стены, моются, одеваются и приступают к исполнению рисунков. Главная роль при этом принадлежит хозяйке дома,

¹ Автореферат доклада, прочитанного в Институте этнографии в Москве в декабре 1944 г.

² Упоминание о стенных рисунках у горных таджиков мы находим в книге А. А. Семенова. Этнографические очерки Заравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. Дальнейшие сведения о них сообщают: А. Бобринский. Горцы верховьев Пянджа. М., 1908; И. И. Зарубин. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков долины Бартанга. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. V, П., 1917; М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков и киргизов Памира. Ташкент, 1928; Н. А. Кисляков. Бурх — горный козел. Сов. этн., 1934, № 2; Охота таджиков реки Хингоу — в быту и фольклоре. Сов. этн., 1937, № 4; В. В. Гинзбург. Кишлаки восточных районов Таджикской ССР и жилища горных таджиков. Сов. этн., 1936, № 3 (кратко).

³ Этими данными я обязан следующим лицам: Мирсаиду Миршакару (уроженцу кишлака Синдов, Рохткалинского района), директору Хорогского музея Хушкадамову, Тило Пулоди (кишлак Дарморахт, в 15 км от г. Хорога), Дауду Наурузову (Хорог), Г. Х. Гуламалиеву (Хорог), Худайберды Бекназарову (Рохткалинский район), директору Памирской биостанции в Мургабе О. В. Заленскому, директору ботанического сада в Хороге А. В. Гурскому и художнику Т. В. Саглиной.

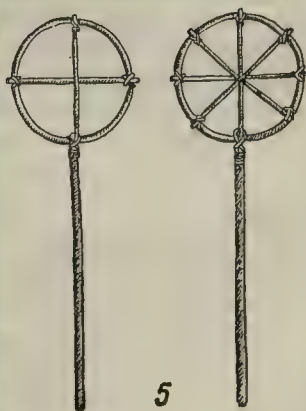
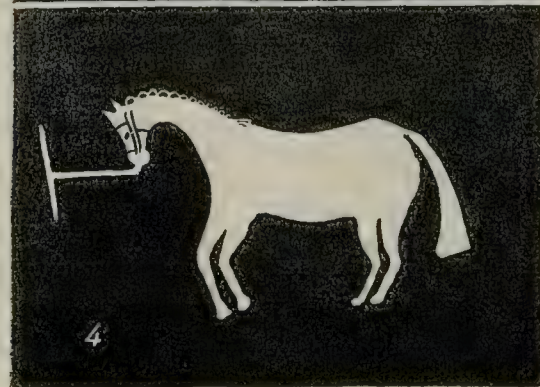
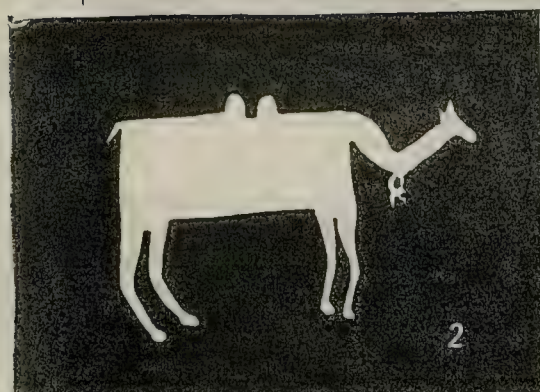
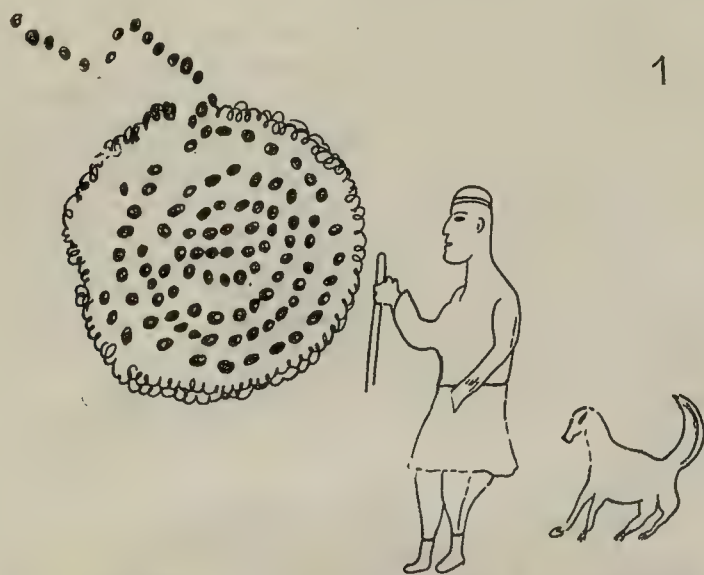

рис. 1—5

чаще всего старухе. После нанесения рисунков вынимают из золы лешешки, открывают двери и приглашают всех входить в дом (Хушкадамов). Впрочем, относительно исполнителей рисунков мнения расходятся; это, очевидно, объясняется тем, что в различных кишлаках обычаи различны. Иногда в исполнении рисунков принимают участие мужчины и даже дети (кишлак Дарморахт). Мне объясняли также, что рисунки, помещаемые на наружной (передней) стене дома (в айване), а также на стене следующего за айваном помещения (дализа), делаются мужчинами, рисунки на стенах главного помещения (хона), где имеется очаг, исполняются женщинами (кишлак Синдов). По словам других, орнаментальные мотивы делаются женщинами, а изображения животных — мужчинами (кишлак Мденшар). В иных случаях все рисунки внутри дома исполняются женщинами, но некоторые изображения (например, фигуры козлов) предназначаются «для мужчин» (Шах-Дара). Так или иначе, количество рисунков, исполняемых женщинами, весьма значительно. В этом отношении стенные росписи приамирских районов отличаются от росписей, широко применявшихся прежде в городских центрах Средней Азии; там, как известно, ими занимались мужчины и притом профессионалы. Эти мастера-орнаменталисты расписывали мечети, дворцы, дома феодальной знати и богатых горожан и т. п. В Горно-Бадахшанской автономной области искусство стенных росписей — массовое искусство. Каждый умеет украсить жилище незатейливыми рисунками, передавая свои навыки детям. Материалами, употребляемыми при этом, служат мука и мел, сажа и цветная глина (желтая или красная). Мука употребляется в сухом виде, глина размешивается на воде. Рисуют обычно пальцем, а для повторяющихся орнаментов делают шаблоны из прутьев тальника, скрепленных ниткой или шнурком и насаженных на длинную палку (рис. 5). При нанесении точек пользуются палкой, рабочий конец которой обвязан тряпкой. Такие шаблоны называются «зорг». Если стены дома побелены, то рисунки наносятся глиной или сажой, если покрыты копотью, то — мукой или мелом. Среди рисунков главного помещения (хона) встречаются изображения различных животных — козла, верблюда, коня, яка; всадники, пастух со стадом овец, деревья (чинары), а также отпечатки рук, круги, пересеченные крестообразно, розетки, скобки, ромбы и другие геометрические фигуры. Размеры животных различны, от 10 до 50 см высоты, розетки и круги — до 15 см в диаметре. Пастух со стадом рисуется один, и притом в определенном месте, всегда над очагом; иногда по сторонам пастуха помещается по пересеченному диагонально ромбу. Изображения козлов, коней, верблюдов попадают или одиночные или в количестве двух, трех; они рисуются на правой или левой от входа стене или против входа. Вверху, в виде фриза, располагаются геометрические орнаменты, пунктирные линии, а также отпечатки рук. На стенах дализа рисуются козлы, всадники, иногда сосуды (офтоба), а в некоторых домах пишутся стихи или делаются надписи религиозного содержания. В айванах встречаются изображения всадников, деревьев и геометрические орнаменты.

По словам Х. Бекназарова и других лиц, стены жилища покрываются рисунками «для красоты». Желание придать дому красивый вид во время праздника вполне естественно, тем более для таджиков, резьба и вышивка которых отличаются высокими достоинствами и тонким художественным вкусом. Однако одной эстетической стороной дело не ограничивается.

Уже то обстоятельство, что рисунки в хона исполняются один раз в году и притом в день празднования нового года, само по себе говорит о том, что за ними скрывается и другое значение. Иначе трудно объяснить, почему исполнение рисунков считается обязательным. Саид Шарифов из кишлака Вир (в 80 км к востоку от Хорога) объяснил: «Тот, кто не выполнит этого обычая, будет плохо жить в наступающем году»; а относительно отпечатков рук добавил: «человек, который их не сделает, рискует умереть». Стирать рисунки нельзя, это рассматривается как знак неуважения к хозяевам дома. По словам шугнанцев Рошткалинского района, рисунки на стенах делаются для того, «чтобы жизнь была хорошей», «чтобы был урожай в наступающем году», «чтобы в доме все водилось». Особое значение придается отдельным сюжетам. Так, например, изображения горных козлов делаются с целью удачи на охоте, а круг, заполненный точками, около которого нарисован пастух с собакой, должен способствовать размножению скота и обеспечивать в то же время охрану последнего. Круг означает ограду или загон для скота, точки — условные изображения овец, баранов и коз. Пастух с палкой в руке, обычно сопровождаемый собакой, исполняется в более или менее реалистической манере.

Рис. 1 представляет собой карандашный набросок, сделанный на эту тему в 1944 г. шугнанцем Шоскандаром Алибахшевым, живущим в кишлаке Вир. Серия точек, помещенных над кругом — загон, означает дорогу для скота; точки — овцы располагаются концентрическими кругами. Изображение пастуха дано в профиль, так же как и фигура собаки. В домах шугнанцев подобного рода рисунки делаются мукой и помещаются на стене за очагом. Магическое значение их не вызывает никаких сомнений и в этом отношении полностью согласуется с теми фактами, которые в свое время были отмечены М. С. Андреевым и Н. А. Кисляковым. Следует еще раз подчеркнуть, что в практике изготовления рисунков и в настоящее время большую роль в Шугнани играют женщины. Есть основания предполагать, что прежде эта роль была еще значительнее. Изображения животных, представленные на рис. 2, 3 и 4, сделаны мелом на цветной бумаге шугнанцем Бекназаровым. Принимая непосредственное участие в изготовлении подобных рисунков в своем доме, в кишлаке Мденшар, он старался воспроизвести эти фигуры как можно точнее, с соблюдением масштаба оригиналов. Рис. 2 — верблюд (высота 27 см), рис. 3 — козел (высота 34 см), рис. 4 — лошадь с коновязью (высота 32 см).

Значение отпечатков рук, несмотря на большой интерес этих изображений, раскрыть значительно труднее, так как таджики, с которыми мне пришлось разговаривать на эту тему, воздерживались от объяснений или противоречили друг другу, вследствие чего нельзя было прийти к каким-либо определенным выводам. Столь же неясен вопрос о происхождении и значении отдельных мотивов орнамента. Хорогские шугнанцы пересеченный крестообразно круг называли «гуль» (цветок), полукруг — «мэст» (луна). Поясок, идущий вдоль верхней части стен, состоящий из скобочек, каждая из которых представляет собою приблизительно одну треть окружности, делается с целью оберега (Шах-Дара). Раскрытие значения орнаментики в целом и выяснение смысла отдельных ее мотивов можно получить только на месте, путем обследования ряда горных кишлаков, где еще сохранился старый обычай повогоднего украшения жилища.